

Научная статья
УДК 323.2+316.4
<https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.4>

Оценка репутации российской власти: в разрезе уровней и ветвей власти (результаты массового опроса населения)

Нина Николаевна Розанова

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия,
rozznina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7243-8197>

Аннотация. В статье представлены результаты массового анкетного опроса населения шести регионов Центрального федерального округа РФ, позволяющие определить оценочное поле репутации российской власти как в целом, так и в аспекте уровней и ветвей власти. Оценочная составляющая репутации рассматривается в качестве элемента интерпретационного поля концепта «репутация российской власти». Обоснованы выводы о наличии принципиально единого оценочного пространства репутации власти разных уровней и ветвей (что позволяет перенести данную оценку на конституционно определенную категорию публичной власти); незначительно более высокой оценке уровней власти по сравнению с таковой ее ветвей; преобладании средних и ближе к низким оценок репутационного пространства отечественной власти; проявлении персонификации власти в оценочном пространстве ее репутации.

Ключевые слова: репутация российской власти, репутация уровней и ветвей власти, оценка репутации российской власти, социальное измерение власти, мнение населения

Для цитирования: Розанова Н.Н. Оценка репутации российской власти: в разрезе уровней и ветвей власти (результаты массового опроса населения) // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1. С. 34–40. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.4>.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31720 опн «Концепт “репутация власти”: сущность, содержание, закономерности функционирования в репутационном пространстве».

Original article

Assessing the reputation of Russian power by levels and branches of power (results of a mass survey of the population)

Nina N. Rozanova

Smolensk State University, Smolensk, Russia,
rozznina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-724-8197>

Abstract. The article presents the results of a mass questionnaire survey of the population of 6 regions of the Central Federal District of the Russian Federation, which allows to determine the evaluative field of the reputation of Russian power both in general and in the context of levels and branches of power. The evaluative component of the reputation is considered as an element of the interpretative field of the concept “reputation of the Russian power”. The conclusions about the presence of a fundamentally unified evaluative space of the reputation of Russian power of different levels and branches (which allows to transfer this assessment to the constitutionally defined category of “public authorities”); insignificantly higher evaluation of the power levels in comparison with its branches; the predominance of average, closer to low evaluations in assessing the reputation space of the Russian power; manifestation of personification of power in the evaluative space of its reputation.

Keywords: reputation of Russian power, the reputation of the levels and branches of power, the assessment of the reputation of Russian power, social dimension of power, the opinion of the population

For citation: Rozanova, N.N. (2022) Assessing the reputation of Russian power by levels and branches of power (results of a mass survey of the population). *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (1), 34–40. Available from: [doi:10.24158/spp.2022.1.4](https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.4) (In Russian).

Funding: the reported study was funded by RFBR and the EISR according to the research project No. 21-011-31720 opn «The concept of “reputation of power”: the essence, content, patterns of functioning in the reputational space».

Реформирование национальной системы государственного и муниципального управления, направленное на повышение ее эффективности в интересах как государства, так и общества,

неизменно находится в центре общественно-политического дискурса. Один из центральных вопросов обсуждения – проблема оценки эффективности деятельности органов власти, актуализированная условиями цифровой трансформации (Добролюбова, 2018). Возросший академический интерес к задаче поиска универсальных показателей, способных измерить действенность современных систем государственного управления, исследователи связывают с необходимостью конструктивного ответа на принципиально новые угрозы и вызовы (Мухаев, Абрамова, 2016: 146).

В условиях сохранения в том числе исторически обусловленной проблемы отчуждения власти и общества, конфронтационной, а не партнерской основы их отношений (см., например: Булдаков, 2015) особую важность приобретает социальное измерение власти – ее общественная оценка, внимание к которой уже находит отражение как в международных подходах к анализу качества государственного управления, так и в национальных. В частности, методология международного индекса качества государственного управления GRICS, определяемого Всемирным банком¹, основана как на статистических показателях, так и на результатах социологических опросов и экспертных оценок. Нормативное исследование эффективности региональной власти включает такой параметр, как доверие президенту Российской Федерации и главе субъекта Российской Федерации². Всероссийский центр изучения общественного мнения проводит мониторинг оценки власти населением, определяя индексы одобрения, доверия граждан отдельным государственным институтам, политикам; индексы удовлетворенности политикой, показывающие, насколько россияне в целом согласны с курсом внутренней, экономической, социальной, внешней политики властей страны³. Ряд отечественных ученых предлагает в той или иной мере учитывать показатели общественного мнения в оценке деятельности власти, рассматривая, например, удовлетворенность населения – основного потребителя государственных услуг – в качестве главного критерия результативности работы органов государственной власти и управления (Нагимова, 2015). В связи с этим полагаем, что аккумулировать социальную оценку измерения власти способна категория «репутации власти», которая, по сути, является ценностным отношением граждан к власти и содержит совокупность значимых характеристик, отражающих ее предназначение служения народу.

Исследование репутации российской власти осуществлено в рамках реализации научного проекта (грант РФФИ и АНО ЭИСИ) «Концепт “репутация власти”: сущность, содержание, закономерности функционирования в репутационном пространстве». Оценочная составляющая репутации рассматривается в качестве элемента интерпретационного поля концепта «репутация российской власти» (на основе семантико-когнитивного подхода З.Д. Поповой и И.А. Стернина, выделяющих в структуре концепта три компонента: чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле⁴).

В рамках данной статьи мы останавливаемся на изложении результатов массового опроса населения шести регионов Центрального федерального округа Российской Федерации (далее – ЦФО РФ)⁵, позволяющих определить оценочное поле репутации власти как в целом, так и в разрезе ее уровней и ветвей. Ранее уже было сказано о том, что репутация включает в себя совокупность значимых характеристик власти. Наиболее важные из них⁶, наполняющие содержание репутации российской власти: честность, ответственность, справедливость, забота о народе, его защита. Соответственно, за оценкой репутации стоит конкретное содержание. Кроме того, как эксперты, так и население выразили принципиальное согласие с единством данных характеристик для разных уровней и ветвей отечественной власти.

По результатам исследования оценка репутации всех уровней и ветвей власти, высших должностных лиц проводилась по 6-балльной шкале, где 0 баллов – очень плохая («отвратительная») репутация; 5 баллов – отличная («прекрасная») репутация. Сначала целесообразно представить оценку репутации российской власти по уровням и ветвям в целом, данную населением.

¹ The Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi> (дата обращения: 14.01.2022).

² Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 4 февр. 2021 г. № 68. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Политические рейтинги и индексы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings> (дата обращения: 14.01.2022).

⁴ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика : учеб. изд. М., 2007. С. 74–81.

⁵ Эмпирическая часть исследования включала двухэтапный анкетный опрос: экспертный (15 специалистов – ведущих ученых и политологов; август – сентябрь 2021 г.), затем массовый – в шести регионах ЦФО (N = 1 500, выборка квотная по полу, возрасту, территории проживания, ошибка выборки – 2,53 %; октябрь – ноябрь 2021 г.).

⁶ По результатам как экспертной оценки, так и массового опроса населения, по мнению более половины опрошенных.

Также в указанном контексте приведены сведения по совокупной репутации власти и главы государства – президента РФ (рисунок 1).

Оценка репутации уровней и ветвей российской власти в целом, мнение населения регионов ЦФО РФ, средний балл

Рисунок 1 – Оценка репутации уровней и ветвей российской власти в целом, мнение населения регионов ЦФО РФ, средний балл по 6-балльной шкале

Таким образом, все уровни и ветви власти имеют среднюю (ближе к низкой – менее 3 баллов) оценку репутации и она принципиально совпадает. Более сбалансировано мнение относительно уровней власти, которые оцениваются немного выше по сравнению с ветвями власти. Самая низкая оценка – у законодательной власти, самая высокая – у муниципального уровня, наиболее близкого к населению. В целом (хотя и с известной долей условности в силу незначительной разницы) чем ближе власть к гражданам, тем она оценивается выше. В совокупности репутация российской власти оценивается немного ниже, чем таковая отдельных уровней или ветвей (кроме законодательной).

Репутация президента РФ получила самый высокий средний балл (однако это не сказалось на репутации российской власти в целом). Следует отметить, что репутация других высших должностных лиц также оценивается выше, что является отражением особенности отечественной политической культуры в части персонификации власти (см. например: Казаков, 2018; Романович, 2019). Об этом также свидетельствуют ответы респондентов на вопрос о степени зависимости репутации всей российской власти от репутации президента. Совокупно ответы «полностью зависит» и «зависит в значительной степени» составили 86 %.

Далее следует определить, существует ли зависимость того или иного уровня власти от соответствующих органов власти / высших должностных лиц (рисунок 2); уточним, что судебная власть, исходя из особенностей ее восприятия населением с точки зрения территориальной принадлежности, условно отнесена к разным уровням. Уровни власти в целом оцениваются более высоко, чем входящие в них органы власти (за исключением судебной власти в регионе). Среди субъектов федеральной власти, кроме репутации председателя Правительства РФ, самую высокую оценку получила судебная власть, самую низкую – Государственная дума РФ. Можно сказать, что они компенсировали оценку друг друга при восприятии населением репутации федеральной власти в целом.

Оценка репутации органов власти и высших должностных лиц в разрезе уровней российской власти, мнение населения регионов ЦФО РФ, средний балл

Рисунок 2 – Оценка репутации органов власти и высших должностных лиц в разрезе уровней российской власти, мнение населения регионов ЦФО РФ, средний балл по 6-балльной шкале

Региональные органы власти воспринимаются немного позитивнее, чем федеральные и муниципальные, а оценка репутации губернатора является самой высокой по сравнению с таковой как главы Правительства РФ, так и главы муниципального образования и практически совпадает с оценкой президента РФ. Особенность репутации муниципальной власти заключается в более высокой совокупной оценке по сравнению с оценкой репутации ее высшего должностного лица.

Далее проанализирована оценка репутации органов власти / высших должностных лиц в разрезе ветвей власти. Для удобства сравнения показатели также визуализированы и отражены на рисунке 3.

Оценка репутации органов власти и высших должностных лиц в разрезе ветвей российской власти, мнение населения регионов ЦФО РФ, средний балл

Рисунок 3 – Оценка репутации органов власти и высших должностных лиц в разрезе ветвей российской власти, мнение населения регионов ЦФО РФ, средний балл по 6-балльной шкале

Так, в отличие от уровней власти исполнительная и судебная власть (и законодательная, за исключением немногим более низкой оценки Государственной думы РФ) в целом оцениваются ниже по сравнению с входящими в них органы власти и должностными лицами. Очевидно, что репутацию законодательной власти ослабляет реноме Государственной думы. В свою очередь, репутация глав исполнительной власти (премьер-министра и губернатора) не сказывается на повышении общей данной ветви власти. Наиболее высокая оценка репутации органов всех ветвей власти – на уровне субъекта РФ.

Заметим, что принципиально единая оценка репутации российской власти разных уровней и ветвей позволяет перенести ее на категорию публичной власти, введенную в Конституцию РФ и задающую новый тренд конституционного развития страны¹.

¹ Чертков А. Публичная власть в обновленной Конституции [Электронный ресурс] // Адвокатская газета : сетевое издание. 2020. 26 марта. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/publichnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii> (дата обращения: 14.01.2022).

Итак, результаты исследования позволяют сделать следующие основные выводы: наличие принципиально единого оценочного пространства репутации российской власти разных уровней и ветвей с незначительно более высокой оценкой уровней власти по сравнению с таковой ее ветвей; преобладание средних, ближе к низким (около 3 баллов из 6) оценок репутационного пространства власти; более высокая оценка репутации среди уровней власти – у муниципальной, среди ветвей – у судебной; региональные органы власти оцениваются немногим выше, чем федеральные и муниципальные; отсутствие принципиальной зависимости репутации уровней и ветвей власти от репутации органов власти и должностных лиц, в них входящих; проявление персонификации в оценочном пространстве российской власти в части более высокой (хотя и незначительно) оценки высших должностных лиц.

Представляется перспективным потенциал дальнейшего исследования единого репутационного пространства российской власти как в силу наличия у граждан запроса на моральность в политике (Руженцев, 2016: 44–46), так и в контексте конституционного оформления единой системы публичной власти.

Список источников:

- Булдаков В.П. Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоём? // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 15–26.
- Добролюбова Е.И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4. С. 70–93.
- Казakov М.А. Персонификация как тенденция современного политического лидерства: особенности проявления и восприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2018. № 1 (49). С. 54–61.
- Мухаев Р.Т., Абрамова О.Г. Критерии эффективности современных систем государственного управления: проблема квантификации качества публичного управления // Фундаментальные исследования. 2016. № 7-1. С. 146–154.
- Нагимова А.М. Эффективность деятельности органов государственного управления: методика оценки // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2015. № 9. С. 146–151.
- Романович Н.А. Образ власти в России и его базовые характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 110–119. <https://doi.org/10.17223/15617793/444/13>.
- Руженцев С.Е. Нравственное сознание российского общества и демократизация политической системы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 41–46.

References:

- Buldakov, V.P. (2015) Modernization and Russia. Between Progress and Stagnation? *Voprosy Filosofii*. 2015. 12, 15–26. (In Russian)
- Dobrolyubova, E.I. (2018) Performance management in public administration in the digital era: Review of international practices and prospects for Russia. *Public Administration Issues*. (4), 70–93. (In Russian)
- Kazakov, M.A. (2018) Personification as a trend of modern political leadership: Some characteristics of its manifestation and perception. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. (1), 54–61. (In Russian)
- Mukhaev, R.T. & Abramova, O.G. (2016) The considerations of contemporary public administration systems effectiveness: Revisiting the problem of quantifying of public administration quality. *Fundamental Research*. (7-1), 146–154. (In Russian)
- Nagimova, A.M. (2015) The effectiveness of the government: assessment methodology. *Proceedings of the Center of Advanced Economic Research*. (9), 146–151. (In Russian)
- Romanovich, N.A. (2019) The image of power in Russia and its basic characteristics. *Tomsk State University Journal*. 444, 110–119. Available from: [doi:10.17223/15617793/444/13](https://doi.org/10.17223/15617793/444/13). (In Russian)
- Ruzhentsev, S.E. (2016) The moral identity of the Russian society and democratization of the political system. *Society: Philosophy, History, Culture*. (12), 41–46. (In Russian)

Информация об авторе

Н.Н. Розанова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Смоленского государственного университета, Смоленск, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=718061.
Scopus Author ID: 57199392873.
ResearcherID R-9751-2019.

Information about the author

N.N. Rozanova – PhD in Education Science, Associate Professor, Department of Management, Smolensk State University, Smolensk, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=718061.
Scopus Author ID: 57199392873.
ResearcherID R-9751-2019.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 25.01.2022.